

- проведение правовой, экономической, социальной и других экспертиз;
- обмен мнениями, информацией о состоянии объекта мониторинга закона между субъектами и участниками мониторинга закона;
- оформление договорных соглашений между субъектами и участниками мониторинга закона о взаимном сотрудничестве в законотворческой деятельности и при реализации закона;
- сопоставление планов реализации закона и фактически полученных результатов реализации закона;
- проведение рейтинговых исследований;
- рассмотрение обращений, жалоб, анализ судебных решений, протестов и т. д.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся ситуация в разрешении исследуемой проблемы позволяет говорить о необходимости системного подхода к преодолению негативных явлений, кардинальных организационных, структурных преобразований, обновления содержания рассматриваемого вида деятельности и совершенствования качества проведения мониторинга, согласно современным правовым, политическим и социально-экономическим условиям развития Республики Казахстан и прогрессивному опыту стран ближнего и дальнего зарубежья.

Түйін

Мақалада құқықтық мониторинг ұғымы және оның түрлері зерттеліп, ашыла түскен. Еңбектің аясында заңнаманы жетілдіру процесіне жататын негізгі себептер айқындалған.

Resume

In work the concept «legal monitoring» is investigated, its kinds reveal. Within the limits of work the principal causes constraining process of perfection of the legislation are designated.

Муслова Л. А., старший преподаватель кафедры управления ОВД Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат педагогических наук

ПРАВОВАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Демократизация общества и возникновение сферы публичной политики с начала 90-х гг. XX в. привели к появлению новых дисциплин прикладной лингвистики, которая традиционно изучает функционирование языка в различных сферах — политической, психологической, в сфере идеологии, художественной литературы и юридической в том числе. Во всех социальных сферах лингвистика рассматривает функциональные разновидности языка как социолекты; в этом случае лингвистика как бы отвечает на вопрос, как ее объект — язык — развивается и функционирует в различных социальных или профессиональных условиях.

Вопросами языка и права занимается раздел науки, называемый в немецкой научной литературе «Rechtslinguistik» (“правовая лингвистика”). Впервые этот термин употребил Адальберт Подлех в 1976 г. «Правовой лингвистикой» он называл «совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики»¹. Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития. В связи с этим изменилось соотношение правоведения и языковедения в изучении языковых вопросов в правовой сфере и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области.

Объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона. Юридический аспект языка — это те естественные языковые проявления, которые «сами в себе» содержат элементы права, в каждом из которых можно увидеть определенные потенции юридикации. В сферу юрислингвистики входят закономерности естественного языка, которые лежат или должны лечь в основания текста закона, во многом определяющие как его создание, так и применение в юридической практике.

Важным в этом направлении является вопрос практической семантики, развитие отношений языка, права и общества, проблемы толкования и работы с юридическими текстами, нормативность языка в суде, лингвистические методы в криминалистике, перевод юридических текстов, а также вопросы дидактики и лексикографии.

Правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка. Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, инструментом, который должен быть хорошо приспособлен для работы с «рабочим материалом», то есть с системой правовых отношений, чтобы обеспечить её функционирование. Лингвистические работы, предполагающие разработку принципов составления юридических текстов становятся юрислингвистическими, если они не ограничиваются общеязыковыми аспектами и рекомендациями, но имеют в виду именно юридическую направленность текста, так или иначе выделяющую эти тексты из сферы действия обычных норм общенародного языка текстов, и предполагают особую нормативность, содержащую новое качество по отношению к нормативности общеязыковой.

Противоположный по направлению (а именно: от закона к языку) аспект юридической герменевтики — толкование юридических терминов, высказываний, положений, фиксируемых в юридических документах разного ранга. Таким образом мы видим, что традиционные лингвистические понятия в юридическом языке разворачиваются в другой плоскости, пока мало известной лингвистам. Скажем, традиционные лингвистические понятия «экспрессивная лексика», «ненормативная лексика» или «оценочная лексика» могут успешно функционировать в языке права лишь в том случае, если будут спроецированы на шкалу «инвективное-неинвективное»², а данная шкала в свою очередь — увязана со статьями законов, регулирующих права личности по защите чести и достоинства. Таким образом, язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы, с другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности.

Существуют различные мнения о том, насколько язык права можно считать единым. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что юристы, то есть основные носители этого языка, получают одинаковое образование на основе единого языка. Кроме того, во всех областях права язык правовой практики опирается на единый язык закона. Например, юрислингвисты на основе лингвистических данных разрабатывают шкалу инвективности лексики, осуществляют их перевод на эту шкалу, но непосредственную юридическую квалификацию тех или иных рубрик на этой шкале осуществляют лингвоюристы, соотнося их с законом о защите чести и достоинства граждан. Юрислингвистика толкует тексты закона через соотнесение их с естественным языком, для лингвоюристов такое соотнесение тоже предполагается, но главный способ толкования для них — специально-юридический.

Актуальность вопросов контрастивного анализа языков в правовой сфере, а также методологии и техники перевода юридических текстов обусловлена значительными изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия, в первую очередь в государствах-членах ЕС.

Если языки и правовые системы родственны, то перевод осуществлять легче, однако языковое родство не облегчит переводчику его задачи, если правовые системы сильно отличаются друг от друга. Для сохранения правового содержания юридические тексты следует всегда переводить с оригинального языка и избегать перевода с переведенного текста. Так как перевод юридических текстов требует глубоких специальных знаний, то юридические тексты часто переводятся юристами, а не профессиональными переводчиками. Качество перевода заключается в его точности, понятности и хорошем стиле.

Таким образом, интерес к правовой лингвистике растет, вследствие чего возникла необходимость науке об уголовном законодательстве расширить базу своего изучения, приступив к исследованию таких явлений, как речь, язык, текст, аргументация, психология речевой коммуникации. Развивать эти интеллектуальные течения, интегрированные в общую теорию процесса, следует в рамках научного направления «правовая лингвистика». Комплекс языковых явлений, изучаемых ею, находится на стыке лингвистики, риторики, юриспруденции, психологии, теории аргументации, психоанализа и ряда других наук. Очевидно, что правовая лингвистика как цельная система взглядов на сущность уголовного законодательства займет одно из ведущих место не только в юридической сфере, но и в обществе в целом.

¹ Arntz R. Fachbezogene Mehrsprachigkeit in Recht und Technik. — Hildesheim, Zurich, New York: Georg Olms Verlag, 2001. — S. 5.

² Голев Н. Д. Юридический аспект языка в юридическом освещении // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. — Барнаул, 1999. — С. 36.

Түйін

Авторды өз бабында тілдің байланысынын сұрақтары және заңға сүйенген нормалармен шұғылданатын заңға сүйенген лингвистиканың жаңа пән аралық бағыттың дамыту перспективаларға қатысты мәселесі тиіседі.

Resume

In the article the author explores the problems related to the prospects of the development of the new interdisciplinary areas – the legal linguistics. that deals with the relations of language and law.

Карпекин А. В., профессор кафедры АП и АД ОВД Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент
Тусупбеков А. Б., магистрант Юридической академии «Фемида»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На данный момент экономика Казахстана, и в частности кредитно-денежное и финансовое хозяйство, переживает серьезные структурные изменения: реформируется кредитно-денежная система, в условиях жесткой инфляции возникают совершенно новые денежно-кредитные отношения, ранее чуждые для нашего общества, появляются новые виды кредитно-финансовых институтов, двухуровневая банковская система, адекватная рыночной экономике и многообразной собственности, совершается переход от административно-командной и высокомонополизированной государственной банковской структуры к динамичной, гибкой, основанной на частной и коллективной собственности системе кредитных учреждений, ориентированных на коммерческий успех, получение прибыли.

Поэтому особое «ядро» экономической преступности составляют правонарушения в банковской деятельности, поскольку сфера финансов является важнейшим рычагом любой, а особенно рыночной экономики. Неслучайно утверждение некоторых авторов (И. Ш. Борчашвили, М. О. Нукенова, Б. У. Сейтхожина) о том, что ущерб от банковских преступлений может быть сопоставлен с доходной частью страны в целом. Ущерб, наносимый государству правонарушениями в банковской сфере, оценивается в десятки миллиардов тенге.

Среди преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, следует выделить такие наиболее распространенные составы преступлений, как «Незаконное получение и нецелевое использование кредита» (ст. 194 УК РК), «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 195 УК РК), «Нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг» (ст. 202 УК РК), «Внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений» (ст. 203 УК РК), «Представление заведомо ложных сведений об операциях с ценными бумагами» (ст. 204 УК РК), «Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами» (ст. 205 УК РК), «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 206 УК РК), «Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов» (ст. 207 УК РК); «Хищение из банковских структур денежных и валютных средств с использованием компьютерной техники» (ст. 200 УК РК), «Многokратный перевод денежных сумм из одного банка в другой в целях их хищения на одном из этапов, незаконное получение и предоставление кредитов, в том числе и под необоснованно заниженные проценты» (ст. 194 УК РК), а также «Проведение валютных операций с нарушением валютного законодательства» (ст. 188 АК РК), «Нарушение требований банковского законодательства Республики Казахстан» (ст. 168-2. АК РК), «Неисполнение обязанностей, предусмотренных налоговым законодательством, должностными лицами банков и других организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, фондовых бирж» (ст. 216 АК РК).